

Fat tums of the opera myth laid to rest . . .!

Brian O'Brien
reviews Sunday
night's operatic
concert at
City Hall

On Sunday night a capacity crowd thronged City Hall, where Ingrid Surgenor was performing on the pianoforte. A tenor, baritone and soprano were also in attendance.

How easy it would be to leave it at that and, because of the lady's immense talent, one often feels like devoting an entire review to her prodigious technique, which reduces even the most horrendous score to a breezy romp; her sensitive reading of each new part, transforming the most obscure Tibetan folk song in praise of one's yak or the most banal Neapolitan ice-cream jingle into a work of beauty; but of equal importance, her charm and ready smile, which helps banish the nerves of even the most temperamental prima donna - and anyone who has ever set foot on a stage will readily agree on the vital role played by a friendly face in those first few blood-chilling moments in the limelight.

David McInerney, in his role of Concert Narrator, also helps in this area, with his well-researched introductions, easy banter with the home audience and reassuring grin to each singer as he or she prepares for those first few notes testing the form of one's own voice, the acoustics of each hall and the response of the crowd. And how novel to see armchairs, coffee table and reading lamp in a jungle setting! Personally, I like flowers, plants and shrubs, but what will happen when one day a singer arrives with an allergy to such items...? No doubt Cork medical expertise would rush to the rescue, as it did when the Russian baritone, Dmitri thingamibob developed a throat infection at the weekend. It didn't show, unlike a stricken exotic singing bird of yesteryear, who clung to the piano for support as he battled a possibly terminal cold.

Unlike that flamboyant yet hyper-sensitive soul, Dmitri did not spring onto the stage like a stung ballet stud - and despite the advance notices from foreign parts, he did not really look like Nureyev. Much more macho. Instead, he strolled on, somewhat shyly, but encouraged by Ingrid's smile he launched into a rendering of Tchaikovsky's *O Maria* which left us in no doubt as to the veracity of everything else we had read about him.

Virginia Kerr had been given the unenviable task of opening the proceedings. Again a lady of considerable charm and personality, she chose well with Dvorak's *Song To The Moon*. Clad in a simple black dress with a green 'cardie' type top (no doubt the ladies in the audience who read this will be frothing at the ears and reaching for the pens to inform me on matters of fashion - I stand corrected already ladies!), her outfit was

Irish soprano, Virginia Kerr; on stage at City Hall.

balanced by Ingrid's glittering creation in silver and green.

Arthur Davies opted for the old basics. Black and white with leopard skin underpants in keeping with the jungle motif behind him. And how fit he looked - like his colleagues - slim of hips and flat of diaphragm - causing one to wonder what became of the stereotyped image of the opera singer as a fat little male barrel or a frumpish female wobbling jelly?

Arthur's opener was *Recondita Armonia* from Puccini's *Tosca* and he surprised his listeners with a powerful yet lyrical voice which showed great control and intonation.

But the real take-off point in the evening, the 'tingle test' when the hair on the back of the neck discovers a life of its own, came with Dmitri Hvorostovsky's inspired performance of *Di Provenza* from Verdi's *La Traviata*. If ever there were doubts of an 'oversell' on the showbizzy and ostentatious *Singer of The Year* title, these were now dispelled, for Dmitri surely must be the discovery of the decade, assured of reaching the very highest peaks in his chosen field.

He did it again with *Pieta Rispetta Amore* from *Macbeth*, but the others were not to be outdone and Arthur Davies indulged in a spot of tasteful musical clowning with Virginia Kerr, which did not detract from the beauty of their duet, *Misere*, from *Il Trovatore*, which closed the first half of the recital.

For the second half Ms Kerr emerged in a dazzling silver gown, which combined with the Surgenor sparkler to blind the first ten rows for the next three or four arias. The Glitter Sisters really got it together for a musical fireworks display on the familiar larynx-buster, *Csardas* by Strauss. And it was palm-bashing time from then on.

By the encores, the audience was a seething mass waiting for the final eruption. Arthur Davies moved them to boiling point with *La Donna e Mobile* and pushed them dangerously close to explosion point with *Nesundorma* - transforming the capacity crowd into a willing chorus, which he rehearsed and then conducted at the appropriate moments.

What could possible top that? Why, the duet from *Don Carlos*, featuring the combined talents of Hvorostovsky and Davies of course. For the second time in a week we found ourselves on our feet in City Hall doing our seal impressions with frontal flippers. Talk about a *tour-de-force*...! Well, no we won't, because we have run out of space. No room even to mention Ingrid Surgenor's inspired - and inspirational - musical accompaniments - or have we covered that...?

1990 Февраль 6 Evening Echo

Миф о легендарных оперных толстяках похоронен...!

Брайан О Брайен о воскресном оперном концерте в городской мэрии

В воскресенье вечером огромная толпа заполнила зал мэрии, где Ингрид Сургенор играла на фортепиано. Присутствовали также тенор, баритон и сопрано.

Как легко было бы на этом закончить статью, потому что из-за огромного таланта этой леди часто хочется посвятить целый обзор её потрясающей технике, которая превращает даже самую ужасную партитуру в лёгкую шалость; её чуткое прочтение каждой новой части, превращающее самую непонятную тибетскую народную песню в похвалу своему яку или самую банальную песенку из рекламы неаполитанского мороженого в произведение искусства; но не менее важны её обаяние и улыбка, которые помогают успокоить нервы даже самой темпераментной примадонны - и любой, кто когда-либо выходил на сцену, с готовностью согласится с жизненно важной ролью, которую играет дружелюбное лицо в эти первые несколько леденящих кровь моментов всеобщего внимания.

Дэвид Макинерни в роли ведущего концерта также помогает солистам своими хорошо продуманными представлениями, лёгкими шутками с домашней аудиторией и ободряющей улыбкой каждому певцу, когда он или она готовится к своим первым нотам, проверяя форму собственного голоса, акустику зала и реакцию зрителей. И как необычно видеть кресла, журнальный столик и настольную лампу в обстановке джунглей! Лично мне нравятся цветы, растения и кустарники, но что будет, когда однажды приедет певец с аллергией на такие предметы...? Без сомнения, медицина Корка поспешила бы на помощь, как это было, когда у русского баритона Дмитрия с труднопроизносимой фамилией в выходные началась ангина. Но этого никто не заметил, в отличие от подбитой экзотической певчей птицы прошлых лет, которая цеплялась за пианино в поисках поддержки, борясь, возможно, с неизлечимой простудой.

В отличие от этого яркого, но сверхчувствительного создания, Дмитрий не выскочил на сцену, как ужаленный балерун, и, вопреки зарубежным предупреждениям, на самом деле он не был похож на Нуреева. Гораздо более мужественный. Он прошёл несколько застенчиво, но ободрённый улыбкой Ингрид, начал исполнять "О Мария" Чайковского, что не оставило у нас сомнений в правдивости всего остального, что мы читали о нём.

Вирджинии Керр была поручена незавидная задача открыть концерт. Опять же, леди с большим шармом и индивидуальностью, она удачно выбрала "Песню Луне" Дворжака. Одета в простое чёрное платье с зелёным кардиганом (без сомнения, дамы в аудитории, которые читают это, моментально потянутся за ручками, чтобы проинформировать меня в вопросах моды – я уже исправляюсь, леди!), Её наряд гармонировал со сверкающим серебром и зеленью нарядом Ингрид.

Артур Дэвис выбрал привычный традиционный наряд. Чёрное с белым и подштанники леопардовой расцветки в соответствии с мотивом джунглей позади него. И насколько подтянутым он выглядел – как и его коллеги - стройные бедра и плоская диафрагма – заставляя задуматься, что стало со стереотипным образом оперного певца как маленького толстого бочонка или неуклюжей женщины, колышущейся, как желе?

Артур начал с “Recondita Armonia” из оперы Пуччини “Тоска”, удивив слушателей мощным, но в то же время лирическим голосом, продемонстрировав отличный контроль и интонацию.

Но настоящий момент взлёта вечера, “испытание на мурашки”, когда волосы на затылке обретают собственную жизнь, наступил с вдохновенным исполнением Дмитрием Хворостовским “Di Provenza” из “Травиаты” Верди. Если когда-либо и были сомнения в избыточной разрекламированности очень шоу-бизнесного и показного титула “Певец года”, то теперь они развеялись, поскольку Дмитрий, несомненно, должен стать открытием десятилетия, уверенным в достижении самых высоких вершин в выбранной им области.

Такой же эффект он произвёл, исполнив “Pieta Rispetta Amore” из “Макбета”, но и остальные были непревзойдёнными, и Артур Дэвис позволил себе со вкусом исполнить музыкальную клоунаду с Вирджинией Керр, что не уменьшило красоты их дуэта “Misere” из “Трубадура”, который закрыл первую половину концерта.

Во второй половине мисс Керр появилась в ослепительном серебристом платье, которое в сочетании с блестящим нарядом Сургенор ослепляло первые десять рядов в течение следующих трёх или четырёх арий. Сестры Глиттер действительно собрались вместе для музыкального фейерверка на известном “убийственном для горла” Чардаше Штрауса. И с этого момента настало время оваций.

К бисам аудитория превратилась в бурлящую массу, ожидающую финального извержения. Артур Дэвис с помощью “La Donna e Mobile” довёл её до точки кипения и подтолкнул опасно близко к точке взрыва с помощью “Nesun dorma”, превратив толпу слушателей в готовый хор, которым он управлял и дирижировал в подходящие моменты.

Что может превзойти это? Ну, дуэт из “Дон Карлоса”, в котором, конечно же, сочетаются таланты Хворостовского и Дэвиса. Второй раз за неделю в мэрии мы были на ногах, изображая морских котиков, выбивающих передними лапами овации. Что и говорить, действительно *tour-de-force* (франц. “исключительное мастерство”)...! Ну, нет, мы не будем об этом говорить, потому что у нас кончилось свободное место. Нет места даже упоминать вдохновенное - и вдохновляющее – музыкальное сопровождение Ингрид Сургенор – или мы уже говорили об этом...?